

Притча о трех кормчихъ

Откликъ В. Н. Ильину*).

Вышли три кормчихъ въ море. Каждому данъ былъ компасъ, который указывалъ-бы какъ и куда держать путь. Но имъ указанія компаса пришлось не по нраву. Каждому изъ нихъ хотѣлось вести свой корабль по путямъ, казавшимся имъ пріятнѣй и легче. Одинъ началъ подправлять свой компасъ, размагничивать стрѣлку, переставлять на циферблатѣ буквы, означающія страны свѣта, стараясь, чтобы компасъ показывалъ не такъ, какъ нужно, а какъ хотѣлось самому кормчему. Въ концѣ концовъ, компасъ былъ вовсе испорченъ, однако, кормчій въ подтвержденіе авторитетности своихъ распоряженій продолжалъ неукоснительно ссылаться на указанія имъ-же самимъ испорченнаго компаса. Второй кормчій поступилъ проще — недовольный въ своемъ сомнѣніи тѣмъ, что указанія компаса не сходятся съ его предположеніями и желаніями, онъ выбросилъ компасъ за бортъ. Третій кормчій признавалъ пользу компаса, но рѣдко справляясь съ нимъ, вовсе отучился имъ пользоваться, да и не любилъ это, т. к. лѣнь ему было всякій разъ поправлять тяжелый руль согласно указаніямъ компаса. Не интересуясь компасомъ и небрежно съ нимъ обращаясь, онъ его потерялъ.

Всѣ трое вмѣсто солнечныхъ, лазурныхъ береговъ напоролись на ледяную гору, около которой корабли ихъ были затерты полярными льдами. Но и тогда они не захотѣли обратить свои взоры къ небу, чтобъ вести корабли по звѣздамъ, какъ то дѣлали мореходцы въ глубокой

древности, не имѣя компаса. Каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что лишь онъ одинъ по собственному уразумѣнію сумѣетъ вывести корабли на чистую воду и направить ихъ къ тихой пристани подъ южнымъ солнцемъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ понять, что управленіе судами давно ушло изъ ихъ власти, и что вмѣстѣ съ обступившими льдами, ихъ уноситъ теченіемъ въ мертвое царство хладнаго, вѣчнаго мрака. Вмѣсто того, чтобы дружными соединенными усилиями начать выбиваться изъ оковъ охватившаго ихъ ледяного кольца, они завели нескончаемые споры о главенствѣ. Одинъ ссылался на величину своего руля, другой хвастался мощностью оснастки корабля, третій указывалъ на крѣпость обшивки бортовъ, забывая, что безъ компаса и звѣзднаго неба паруса лишь ничемныя тряпки, а руль и обшивка ни на что ненужные куски дерева и теса.

Въ скоромъ времени ссоры перешли въ драки, особенно когда стала чувствоваться нехватка въ продовольственныхъ запасахъ. Начались взаимныя кражи, чаще и ожесточеннѣе стали насильственные набѣги съ одного корабля на другой. Это вызывало новыя распри и осложняло взаимные расчеты. Каждый зарился съ жадной завистью на запасы какого нибудь продукта, имѣвшагося въ значительномъ количествѣ у другого, но не желалъ удѣлить нуждающемуся малой крохи изъ того, чѣмъ были переполнены трюмы его корабля. Забыты были любовь и дружба, и по мѣрѣ того, какъ съ приближеніемъ къ полюсу меркло блѣдное, сѣверное солнце, въ сердцахъ нарастала злоба другъ къ другу. Снасти трещали, мачты

*) Статья зародилась, какъ отзвукъ на лекцію В. Н. Ильина о мировомъ кризисѣ.

гнулись подъ тяжестью массъ несчищаемаго снѣга, вокругъ бортовъ нарастали громадные торсы необкальиваемаго льда. По бортамъ протянулись проволочныя загражденія ради защиты отъ злобствующаго сосѣда, на палубахъ засверкали штыки и дула орудій, направленныхъ на сосѣдніе корабли.

Тѣмъ временемъ льды громоздились, ледяныя поля болѣе и болѣе ширясь, протянулись со всѣхъ сторонъ за видимый глазомъ горизонтъ. Однажды ледистый воздухъ огласился скрежетомъ и трескомъ. То корпуса кораблей были раздавлены льдами. Надъ ушедшими на дно кораблями ледяное поле сомкнулось. Последній лучъ въ последній разъ взошедшаго солнца освѣтилъ безкрайнюю снѣжную пустыню. Все было мертво, только лишь бѣлый медвѣдь, поднявъ голову къ небу, громкимъ рыкомъ славословилъ своего Творца, забытаго тѣми, трупы которыхъ лежали на днѣ океанской пучины подъ непроницаемымъ покровомъ вѣчныхъ льдовъ.

***

Страна полярныхъ льдовъ, куда забрели корабли безъ компаса, это — тотъ міровой кризисъ, который тянетъ все культурное человѣчество ко дну. Компасъ — христіанство, не только какъ религіозное вѣрованіе и путь къ личному спасенію въ будущей жизни, но и какъ ученіе объ единственно вѣрныхъ нравственныхъ и соціальныхъ основахъ устройства общественной жизни человѣчества на землѣ. Христіанство — путь къ преуспѣнію какъ личности, такъ и человѣческихъ обществъ въ какомъ бы то ни было видѣ — будь то народъ, нація, государство и проч. Въ историческомъ теченіи времени ученіе Христа либо искажалось, либо отвергалось, либо пренебрегалось какъ отдѣльными личностями, такъ и ихъ сообщества-

ми. Такъ и современныя государства и народы отойдя отъ пути, предудказаннаго Христомъ, бредутъ по кривымъ путямъ, которые неминуемо должны были привести и привели ихъ въ тупикъ мірового кризиса, какъ корабли, лишенные компаса, были обречены на гибель въ ледистой пустынѣ.

Первый кормчій, пытавшійся на свой ладъ передѣлать компасъ, — это то большинство, которое на протяженіи вѣковъ до нашего времени дѣлало религію лишь ширмой либо для своевольныхъ своихъ измышлений, либо для свѣтскихъ достижений, отдавая Божіе кесарю. Это тѣ, которые, извращая произвольно ученіе Христа, зажигали костры *ad majorem Dei gloriam*; и пытались распространять вѣру въ безкровную жертву не глаголомъ, а обограннымъ мечомъ. Это тѣ, про которыхъ сказано: «приближаются ко Мнѣ люди снѣ устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но тщетно чтутъ Меня, уча ученьямъ, заповѣдамъ человѣческимъ».

Второй кормчій, выбросившій компасъ за бортъ, — это проводники и приверженцы матеріалистическаго міровоззрѣнія, изъ нихъ-же первѣйшіе — адепты коммунизма. Не про нихъ-ли сказано, что «они замѣнили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь».

Третій кормчій, потерявшій компасъ, — это громаднѣйшее большинство какъ европейской, такъ и русской интеллигенціи, которое, не отрицаясь отъ религіи, выполняетъ лишь обряды ея и то лишь изрѣдка, да къ тому-же лишь «на всякій случай» — а вдругъ де «тамъ» да что-нибудь и будетъ. Сути-же христіанскаго ученія они вовсе не примѣняютъ къ руководству своей жизни. Не къ нимъ-ли обращенъ вопросъ: «что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлаетъ

не имѣеть? можетъ-ли эта вѣра спасти его?»

Весь культурный міръ отошелъ отъ Христа и разнича лишь въ томъ, что одни Его ученіе своекорыстно используютъ, искажаютъ, другіе его замалчиваютъ, имъ пренебрегая, третьи враждуютъ съ нимъ, его отрицая. Послѣдніе не хуже первыхъ, ибо они стремятся умертвить Христа, а первые глумятся надъ Нимъ, поминая имя Господа Своего всуе и соблазняя малыхъ. Остался-ли кто-либо у подножія Креста вѣрнымъ ученію Распятаго на Крестѣ? Нельзя терять надежду, что есть еще въ мірѣ праведники, ради которыхъ Творецъ помилуетъ градъ, но вопіющій гласъ ихъ замираетъ въ ледяной пустынѣ, въ которую превратился современный культурный міръ. Въ той пустынѣ, про которую двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ написаны были пророческія строки: «И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, изобрѣтательны на зло... безразсудны, вѣроломны, нелюбивы, непримиримы...» Развѣ не используется научное творчество на изобрѣтеніе способовъ физическаго истребленія людей? Что-же говорить о химикахъ, физикахъ, техникахъ, если врачѣ, священныи долгъ которыхъ врачевать недуги человѣка, заняты разводкой смертоносныхъ бактерій для начиненія ими бомбъ. Не лукавятъ-ли другъ съ другомъ представители государствъ, сѣзжаясь на безконечныя конференціи? Не блудодействуютъ-ли въ большей части своей современныя литература и изобразительное искусство, разнудывая похоти и низменные животныя инстинкты, умерщвляя этимъ духовно человѣка? Что побуждаетъ къ развитію про-

мышленности — не одна-ли лишь корысть? и не она ли понуждаетъ протягивать дружественно руку помощи богоненавистнической власти? не безразсудно-ли впускать въ свой домъ того, кто хочетъ этотъ домъ разрушить? не пропадаютъ ли слова о мирѣ въ пучинѣ непримиримости? не продолжаетъ-ли литься кровь и не злобали вмѣсто завѣщанной любви, царить во всемъ мірѣ, гдѣ «сатана свой править пирь»?

Машина изъ орудія для помощи слабымъ силамъ человѣка превращена въ его господина, а человѣкъ въ ея раба. Вмѣсто того, чтобы облегчить и уменьшить трудъ людской, она употреблена на то, чтобы миллионы людей выбросить на кладбище умирающихъ отъ голода, а силы оставшихся при ней изнурить безъ остатка. Люди, создавъ изъ машины кумиръ, распластались ницъ предъ мертвой, бездушной матеріей, а пріоткрывъ слегка завѣсу лишь надъ нѣкоторыми изъ безчисленныхъ тайнъ мірозданія, возмечтали себя богами. Ползучіе черви на вершинѣ Вавилонской башни. Посѣвъ матеріалистическихъ ученій, обуявшихъ культурное человечество, далъ урожай сторицею. Если когда-то стремились породнить человѣка съ обезьяной, то теперь обезьяны и другія высшія животныя могутъ гордиться передъ человѣкомъ своими нравственностью и гуманностью». Плотоядный звѣрь иногда убиваетъ, чтобы быть сытымъ, но никогда не наслаждается мученіями своей жертвы. А человѣкъ?! — достаточно вспомнить дѣянія всероссійской чека. Нельзя сказать про современнаго человѣка, что онъ оскотинился, чтобы не обидѣть скотовъ. Самка животнаго огрызается лишь только понесетъ во чревѣ своемъ, оберегая будущій свой приплодъ, а женщина спѣшитъ къ врачу, чтобы избавиться отъ зародившейся въ ней жизни лишь недоумѣнно - свисходительно

улыбнется, услышавъ слова: «женщина когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ». Дѣти въ животномъ мірѣ старательно и заботливо выращиваются матерью, а чаще отцомъ, а въ современномъ человѣчествѣ либо пополняютъ кадры безпризорныхъ въ совѣтчинѣ, либо, какъ въ буржуазныхъ странахъ, въ лучшихъ случаяхъ покидаются на руки наемниковъ и хотя накамливаются, но духовно остаются зачастую безъ достаточнаго призора родительскаго. Нельзя даже сказать про человека, что онъ одервенѣлъ, т. к. и деревья тянутъ вѣтви свои къ солнцу и небу, а человекъ клонится долу въ чувствахъ своихъ. Современное цивилизованное человечество окаменѣло сердцемъ.

Массы народные отравлены всѣми тремя искушеніями діавола: претвореніемъ камней въ хлѣбъ, т. к. призываются они къ заботамъ лишь о тѣлесной сытости, и обѣщается дать ее чудомъ, т. к. обѣщается создать рай на землѣ, и властью, т. к. провозглашаются диктатуры пролетаріата. Вовлеченные въ обманъ, массы на дѣлѣ голодаютъ, забываютъ Единаго, Кто можетъ совершить чудо и превращаются въ рабовъ. Любовь вытѣснена ненавистью, довѣріе — подозрительностью, благожелательство — завистью. Человекъ человеку, народъ народу, классъ классу, государство государству не deus, а lupus. Гдѣ было начертано «возлюби», теперь написано «враждуй», гдѣ было «не прелюбы сотвори» тамъ «наслаждайся», запретъ желать чужого за-

мѣненъ краткимъ «рви», а въ синайскомъ рѣченіи «не убій» первое слово замазано человѣческой кровью.

Ураганъ мертвящаго холода объялъ Старый и Новый Свѣтъ... люди убаюкиваютъ себя словами «кризисъ», тужась его разрѣшить и не желая понять, что здѣсь дѣло не въ денежномъ обращеніи, не въ промышленно-коммерческомъ оборотѣ, не въ междугосударственныхъ соглашенияхъ, и что это не вопросъ текущаго момента, а угроза бытію культуры, назрѣвшая со времени европейской войны, если не раньше. Этотъ кризисъ заключается въ томъ, что вслѣдствіе близости начинаетъ быть виднымъ дно той пучины, въ которую погружается человечество со своей богоборческой цивилизаціей и извращенной культурой. Мы переживаемъ событія, служащія гранью не между вѣками, не между даже историческими періодами, а гранью между эрами.

Никакія Лиги Націй, а тѣмъ болѣе созванные въ родѣ лиги правъ человека, никакіе интернаціоналы любыхъ номеровъ, никакіе пакты и конференціи не разрѣшатъ создаваемаго положенія и не спасутъ человечества, если оно не обратится всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ ко Христу, и не возьметъ всецѣло въ руководство своей жизни путь, указанный Имъ.

Но сроки ужъ близки, гнуты мачты судовъ и трещатъ ихъ борты, и ледяной покровъ готовъ уже сомкнуться надъ человечествомъ, гибнущимъ въ пучинѣ своего невѣрія и гордыни.

Юрьевъ — Эстонія. А. Мельниковъ

Вопросы активизма.

Въ настоящей замѣткѣ я не имѣю въ виду описывать формы, въ которыхъ настроенія активизма находятъ свое выраженіе въ жизни молодежи. Я лишь хочу

высказать нѣсколько мыслей по поводу вопросовъ, задаваемыхъ молодежи въ связи съ позиціей Движенія.

Оглядываясь на свою личную жизнь,